

## Глава 87: Оглянитесь! (Третья смена)

Чжао Лао немного выпрямил свой разум и продолжил.

"Первый - из нашего клана Сюань, самой большой известной секты подлинного клана Небесного Дао, отношения внутри сложны, а эксперт, Руоюн, если не хочешь умирать, не связывайся с нашим народом".

Йе Цзыфэн слегка кивнул: "Продолжай.....".

"Второй - это люди Духовной Боевой Секты, но эта их организация очень загадочна, и Небесный Город Дао также является лишь небольшим оплотом их, он не должен быть слишком вовлечен в вас, так что вы слышали и считали, вы не должны относиться к этому слишком серьезно".

Йе Цзыфэн откровенно улыбнулся: "Хорошо, я приму к сведению.....".

"Ублюдок, я говорю тебе не делать записей!" Старый Чжао ненавидел приходить к Йе Цзыфэну и напрямую шлёпать его. Это отродье было настолько возмутительно, что он просто приехал в Янь, чтобы отправить его спешить с судьбой Чжао Лао.

"А как же третья группа людей....."

Старейшина Чжао вздохнул на мгновение: "Третий циферблат... на самом деле, если быть точным, это должен быть один человек, это старейшина Му Юн, этот человек немного...."

"О? Что с ней случилось?" Выражение Йе Цзыфэна мгновенно стало великолепным, а углы его рта слегка приподнялись от смеха.

"Она..."

Когда он собирался спросить Чжао Лао, он вдруг почувствовал, как будто ударил что-то, и сразу же после этого связь между божественными мыслями души была нарушена.

Йе Цзыфэн нахмурился и медленно открыл глаза, пытаясь увидеть, с кем он столкнулся.

"Кто ты? Это возмутительно, что ты ходишь с закрытыми глазами!"

Когда он посмотрел, то увидел перед собой только широкоглазую девушку в простом белом халате, ее черные и блестящие волосы, свисающие до талии, яркие глаза и белые зубы, а лицо, как румянец, было похоже на румянец.

И всё же!

Над ее дынным подбородком была... борода! И похоже, что борода все еще застряла!

Йе Цзыфэн широко открыл рот, такая женщина была слишком шокирующей, будь то в прошлой или в этой жизни, он никогда не видел этого раньше.

"У тебя... борода". Что ты делаешь, будучи хорошей девочкой, и приклеиваешь бороду?" Он не мог не сомневаться в своем сердце и спросил.

Дева уставилась на Йе Цзыфэн абрикосовыми глазами, сгладила несколько приклеенных бород и снова склеила их.

"Младший брат, будь честен, я прилип к этой бороде, она прекрасна?"

Уголок рта Е Цзыфэн подергивался, и он почти подсознательно произнес слово "нет" из своего рта, но, взглянув на ее убийственный взгляд, он вдруг решил замолчать, и втайне почувствовал, что это случайно наткнулось на молодую девушку, безусловно, не просто, если он сказал не то, может быть, его жизнь в опасности.

"Как насчет этого, поторопись и скажи мне, красива ли я так или нет?"

Йе Цзыфэн мурлыкал губами и спустя долгое время сказал: "Эта девушка, ты действительно очень красивая..." Он не хотел делать комплименты липкой бороде другой стороны на его сердце, поэтому выбрал более эвфемистичный путь.

Девушка перед глазами была переполнена радостью, похлопала сквайра рядом с ней и засмеялась: "Слышите, вы, люди, всегда не любили мою бороду, или у этого маленького брата есть глаз! Умейте ценить красоту быть непохожим на других"!

"Ну, больше никаких разговоров с тобой, младший брат. Сегодня пришли оба Мои ученика, уже почти пришло время подойти и запихнуть их в особняк".

Лоб Е Цзыфэна бороздил его слова, он всегда чувствовал, что что-то не так, он сразу же посмотрел на внешнюю стену особняка Му Юнь рядом с ним, а затем посмотрел на молодую девушку перед ним, углы его рта еще больше подергались.

"Подождите! Твои два ученика, может быть, один из них называется Лю Бинцянь, а другой - Ян Цзин?".

Услышав ее слова, молодая девушка остановилась и беззвучно посмотрела на Йе Цзыфэн: "Что такое, ты знаешь моего ученика?".

Глаза Е Цзыфэна были поражены, и он сделал глубокий вдох холодного воздуха, о нем раньше заботилась Лю Бинцянь, ее хозяин был немного эксцентричен, даже сейчас, Чжао Лао, казалось, пытался выразить этот смысл, теперь кажется, что это действительно так, как говорят!

Этот девичий нрав, который сейчас перед ней, на самом деле не обычная странность!

"Так ты старый Му Юнь?" У Йе Цзыфэна в сердце поднялся холодный пот, но он все равно спросил слова.

У молодой девушки в бровях несколько сопровождающих, холодный цвет вспыхнул, и она сразу же закричала.

"Не большой и не маленький, как ты можешь говорить, какой старик Муюн, он должен называться Муюн большим человеком!"

Старый Му Юнь помахал рукой и жестом заставил их замолчать, над его милым личиком промелькнула улыбка: "Ничего страшного, те, кто делает мне комплименты по поводу моей милой бороды, все хорошие люди, этот маленький братишка, я разрешаю тебе подойти ко мне поближе, я не против".

Она посмотрела на Йе Цзыфэн с улыбкой на лице и продолжила: "Но опять же, братишка, по

твоему виду, ты, кажется, знаешь меня, Мо, где мы раньше встречались".

Е Цзыфэн был слегка удивлен, полдня прошло, прежде чем он пришел в себя, старый Демон Муюн, которого он вспомнил, должен был быть айсберговым персонажем с высоким моральным авторитетом и без хороших слов, как он стал этой молодой девушкой с эксцентричностью на глазах.

"I...."

Кроме того, когда Йе Цзыфэн и другие вошли в ворота города, они смогли почувствовать ее силу от страшных глаз охранников после того, как увидели отрывок из прохода, написанный "Призраком старого Му Юня".

Тем не менее, с точки зрения сегодняшнего дня Йе Цзыфэн, несмотря на свой прославленный статус, она не была наполовину фронтальной и была очень доступной.

Он не мог не догадаться, не может ли ужас старой Му Юн проявиться только тогда, когда ему придется ругать её за то, что у неё уродливая борода?

Хотя Йе Цзыфэн и догадался об этой возможности, он все равно не осмелился по-настоящему попробовать, потому что это было то, что дураки только и делали, что подтверждали.

В это время, вдали, Лю Бинцянь и Ян Цзин, казалось, увидели фигуру старого призрака Муйюнь, улыбающегося над красивым личиком, тут же прорвавшегося наружу.

"Бин Цянь, Цзин, ты здесь". Старый призрак Му Юн нежно улыбнулся, пара глаз феникс, темперамент как у орхидеи, только борода на подбородке слишком страшная.

Лю Бинцянь улыбнулся и даже схватил старого Муйюня за руку: "Хозяин, Бинцянь скучал по тебе".

"Девочка-призрак, если я тебе действительно нужна, почему я должна каждый раз отправлять Цзин'эр в Лейчжоу-Сити, чтобы сопроводить тебя сюда, ты не можешь взять инициативу в свои руки? Знаешь, завтра начинается соревнование Dou Dan!"

"Начиная с завтрашнего дня?" Йе Цифэн был слегка удивлен, он не ожидал, что временная карта будет такой тугой.

"Грубый брат, почему ты с Хозяином? Она ведь ничего тебе не сделала?" Лю Бинцянь подняла голову, взволнованный взгляд отчетливо промелькнул в ее глазах, и она не знала, что ее беспокоит.

"Посмотри на свои разговоры, как будто я на самом деле что-то сделаю, этот маленький братишка очень милый и хвалит меня за мою красивую бороду, как я могу спуститься на него."

Старый Му Юн слабо улыбнулся, и было жуткое ощущение, которое не соответствовало возрасту на выражении этой молодой девушки.

Йе Цзыфэн не слишком удивился, когда пожалел, что у него юный вид, потому что в этом мире существует нечто вроде существования под названием Face Retention Dan.

Лицо старого призрака Муйюня внезапно было избито и отреагировало, несколько удивившись:

"Подожди, Бин Цянь, как ты только что его назвал, как ты мог его так близко назвать? Кто он для тебя?"

Только что она была немного удивлена тем, как Йе Зифэн узнала имена двух своих учеников, и теперь казалось, что появление Йе Зифэн рядом с ее особняком определенно не было случайным поступком!

"Что это за особенный человек, я не имею к нему большого отношения." В глазах Лю Бинцянь появился намек на застенчивость, когда она надувала: "Однако, Старый Учитель Духов, помнишь ли ты до сих пор, что когда ты позволил мне участвовать в конкурсе Доу-Дан, ты дал нам два места в Лейчжоу Сити".

Старый Му Юнь издал мягкий крик, его голос дрожал слегка, и его глаза были наполнены изумлением.

"Ни за что, ты дал ему другое место? Я прошу тебя искать хорошие алхимические таланты, а не молодых белых парней! Тот, которого ты привел в прошлый раз, Сон Шиюн, почему ты не привел его сюда... Его уровень алхимии немного гнилой, но, по крайней мере, он может дать тебе возможность сбежать на землю и забрать травы. Неужели на этот раз ты снова пытаешься занять нижнее место?"

Как только старик Муюн заговорил об алхимии, его выражение стало серьезным, и у него больше не было дразнящего вида, как у предыдущего дразнящего.

"Хозяин, не поднимайте горшок, даже если бы я принес Сон Шиюн, разве это не было бы результатом дна кучи"? Лю Бинцянь пробормотал маленьким ртом.

Ян Цзин долго молчал, а потом вдруг прервался и засмеялся: "Учитель, на этот раз это вы, кто что-то не знает, на этот раз мастер Йе, которого привела его сестра, я не знаю, сколько раз более продвинутый он по сравнению с тем, что Сун Шиюнь алхимической техники".

Есть ли уже уровень смертного алхимика?" Старый Му Юнь хмурился, но его глаза были довольно неубедительными, с некоторым намеком на презрение в них.

"Младший брат, как тебя зовут, насколько тяжелое царство? Можно ли конденсировать смертное пламя? Могу сказать, что вопрос алхимии и вопрос хвастовства моей красивой бородой - это две разные вещи, и я не могу быть предвзятым к тебе из-за этого".

Йе Зифэнг сказал правду.

Муюн старый дьявол не имел доброй милости, чтобы взглянуть на Ян Цзин: "Цзин, что ты говоришь ерунду, ты слышишь меня, нет людей Обыкновенное пламя, следовать Бин Цянь, чтобы принять участие в конкурсе Доу Дан вместе, разве это не чистый стыд идти?"

В первый раз Лю Бинцянь замер, а затем нежно засмеялся: "Учитель, на этот раз ты действительно смотришь в сторону".

Старый Муюн горько улыбнулся и покачал головой: "Лю Ятоу, после того, как этот человек обманул тебя на несколько предложений, ты потерял способность судить? С его царством там, даже если он был еще более талантлив, его текущая алхимическая сила была все еще очень плохо! Просто, завтра соревнование Dou Dan, в любом случае, некому будет его заменить на короткое время, так что отпустите вас....."

<http://tl.rulate.ru/book/40826/904855>